

Замечания Императора подытожили то, что он предлагал в своем рапорте, касательно долгосрочных стратегических планов для Морского Флота, которое он представил три года назад.

Как рапорт, который, как считалось, в лучшем случае гниет на складе военно-морского флота, попало в руки императора?

Эжен был очень озадачен.

- Я не говорил тебе? Что мне нужен талантливый человек. Это не шутка. Я говорю искренне. В Империи много талантливых людей, но я не могу никак воспользоваться. Когда мне все-таки удавалось найти кого-нибудь, оказывалось, что они уже служат другому господину. Поэтому иногда мне нужно действовать несколько прямолинейно. Я знаю, что это - нечестная игра, но что еще мне остается? Если я не сделаю этого, я не смогу даже поучаствовать в игре.

Император без колебаний говорил неудобную правду.

Хотя власть Императора окрепла, благодаря победе в Революции Ландрианна, но она не настолько сильна, чтобы подавить власть аристократов.

Тридцать лет назад во время Второй Революции Ландрианна, Арманд III, Император того времени, дед Эброина V, был побежден Шааком, и Великие равнины Ландрианна, а также долина реки Берн были отняты, что привело к быстрому ослаблению имперской власти и, наоборот, к росту могущества аристократии.

Во время правления Арманда IV, власть аристократов, достигнув своего пика, была такой могущественной, что ее саркастично называли «Традицией эпохи принцев-выборщиков», и это привело к тому, что Император стал настороженно относиться к дворянам.

Фракция знати, которая была в результате сформирована, все еще не потеряла своей власти, хотя с тех пор прошло более двадцати лет. Дворяне, составляющие большинство бюрократии, родились в определенной фракции и были преимущественно верны своей собственной фракции. И, хотя император поддерживал баланс сил, манипулируя аристократическими фракциями, но у него не было власти избавиться от них.

Таким образом, было нелегко найти талантливых людей, полностью преданных императору. В обществе, где образование само по себе было привилегией, попытка найти интеллектуалов, отличных от привилегированного класса, не могла быть легкой.

Поэтому было сложно найти талантливых людей, которые были бы полностью верны Императору. В обществе, где образование само по себе является привилегией, попытка найти образованных людей вне привилегированного класса, могла оказаться далеко нелегкой.

Действовать прямолинейно. Это подходящий оборот речи.

Хотя он никогда не считал себя целью. Он думал, что делится на всех западных дворян, но все не так.

Эжен медленно вздохнул. Приводило в замешательство то, что то, чего он ожидал, было совершенно неправильным.

Вывод о том, что Его величество намеревался поглотить власть относительно слабой и нейтральной западной знати, был правдоподобен, но он не знал, что целью его Величества был не маркиз де Ла Байль, а скорее он сам.

- Я устал ходить кругами. Я буду говорить с тобой прямо. Мы хотим тебя. Не тебя в качестве Барона Амье, но тебя в качестве Адмирала Шастана. Я хочу «Ястребиный глаз», легенду моря и героя моряков. Если им являешься ты, то ты мог бы стать центральной фигурой обновленного военно-морского флота. Может быть, я смогу удержать флот в своих руках, чтобы он не принадлежал западным дворянам.

Устремления Императора, о которых он впервые услышал, были отнюдь не простыми.

Он хотел собственными руками восстановить военную мощь, которую потерял во времена своего деда. В дополнение к армии, в настоящее время контролируемой императором, военно-морская мощь полностью будет в его руках.

Но для Эжена это требование было чересчур.

Он был хорошо осведомлен тем, какое опасное предложение делал Император. Рассматривать его в качестве способного кандидата против всей западной знати, а не обычным солдатом, было для него перебором.

- ...Ваше Величество переоценивает меня. У меня нет достаточных навыков для этого, - сказал Эжен, не скрывая смущения, потому что ему казалось, что его ударили по голове.

Однако, Император воспринял отказ Эжена только как простую покорность. Все потому, что он не знал его истинных чувств.

Император не собирался упускать своей возможности.

- Вы чрезмерно скромны, Вице-адмирал. Чтобы повысить вашу самооценку, скажу вам, Вы - единственный человек, которого мы нашли после того, как изучили весь Имперский флот. Мы следили за имперским флотом в течение десяти лет. Прошло уже 4 года с тех пор, как я впервые нашел вас и начал наблюдать за вами. Мы вполне уверены в своем выборе. Было бы неплохо, если бы вы тоже были настолько в себе уверены.

Он никогда бы не смог себе этого представить.

Его Величество следил за ним четыре года?

Эжен ни разу за четыре года не чувствовал слезки и был дивлен, когда осознал, что рука Императора уже достигла глубин морского флота.

Он потерял дар речи.

Трудно даже поразмыслить, как следует, потому что слова Императора усложняли ситуацию. Эжен тихо застонал, потирая пульсирующий висок.

Теперь он понял, почему до этого была упомянута Графиня Патри. То, о чем император говорил с ним сейчас, было не просто налаживаем контакта, а фактически предложением.

Ужасающее предложение, в котором Эжену пришлось бы полностью доверить Императору свою жизнь, будущее и даже свой последний вздох.

Возможно, предложение, которое он получил, было гораздо тяжелее, чем то, что получила Графиня Патри.

Даже, если она отказалась от полученного предложения, Император, должно быть, проигнорировал это. Однако, предложение, сделанное ему, означало смерть.

Но этот метод слишком плох.

В некотором смысле, это была отличная возможность встать на путь успешной жизни.

Это было предложение, которое доставило бы ему огромную радость, если бы он был в хорошем настроении, но он совсем не был рад.

Методы были слишком коварны, чтобы принимать это предложение с легким сердцем.

Просить его проявить верность только после того, как загнал его в такой тупик, действительно ли это - законный способ завоевать доверие подданного?

<http://bllate.org/book/13046/1151460>